Глава третья. Проблема самоопределения

Оригинал

— Перед тем как начнём сегодняшнюю игру, мы должны кое-что обговорить, — сказала Твайлайт, раздавая листы персонажей. — Прежде всего, отныне я буду поощрять отыгрыш опытом.

— Как щедро с твоей стороны, дорогуша, — проворковала Рэрити. — А-то я уже начала подозревать, что застряла на веки на девятом уровне.

Другие кобылки кивнули и начали одобрительно переговариваться, но Твайлайт подняла копыто, прерывая их.

— Вообще-то, если вы будете играть как и прежде, то, боюсь, никто не получит бонусов. Единственная из вас, кто делает хоть какие-то попытки отыгрыша персонажа, это Рэйнбоу Дэш.

— Не понимаю, о чём ты, Твай, — пожала плечами Эпплджек.

— Соглашусь. Боюсь, я совсем не понимаю твоих опасений, — вторила ей Рэрити.

— Вам просто нужно перестать проецировать себя на ваших персонажей. Вы должны отыгрывать роль, а не впихивать себя в чужую шкуру. Попробуйте создать своим персонажам уникальные черты.

— О! Поняла! — воскликнула Пинки Пай. — Значит, вместо того, чтобы вести себя, как я, я должна вести себя, как Свирли, потому что даже если Свирли это я, я не должна быть мной, и если я не настоящая я…

— Пинки! — закричало пять голосов в унисон: к ним присоединился Спайк, что сидел в углу комнаты и читал последний выпуск комикса, пока кобылки играли в свою игру.

— Это так, Пинки. Вам нужно просто попытаться создать уникальные черты для ваших персонажей, — повторила Твайлайт. — И вторая вещь, о которой я хотела бы поговорить, это вопрос обеспечения закусками. Не знаю, заметили ли вы, но на прошлой встрече кое-кто съел больше положенного.

— Серьёзно? — безэмоционально спросила Рэйнбоу Дэш.

— Да, Рэйнбоу, я совершенно серьёзно, — кивнула Твайлайт, доставая книги, кубы и бумагу из маленькой неприметной коробочки.

— Ты что, пересчитала кукурузные зёрнышки?

Небольшая бумажка вылетела из коробочки Твайлайт. На ней была таблица с шестью столбцами, сверху каждого из которых было нарисовано по кьютимарке.

— Ну, вообще-то...

— Забудь, что я это спросила, — приглушённым голосом прервала её Рэйнбоу; говорить ей мешало копыто, прижатое к лицу.

Твайлайт нахмурилась, но всё же продолжила:

— Я и в этот раз посчитала. — Она указала на миску с чипсами. — На каждую из вас приходится по тридцать семь штук, попрошу не превышать эту квоту.

Ответом ей послужила мёртвая тишина и пять пустых взглядов.

— Твайлайт? — подала голос Флаттершай после затянувшейся паузы.

— Да?

— А не будет ли немного проще, если каждая просто принесёт чего-нибудь покушать с собой?

— Оу… — После некоторого колебания Твайлайт собралась. — Ну, пожалуй, да. Но сегодня у нас есть только одна миска с едой, так что следуйте плану. А на следующей неделе — приносим.

Прежде, чем кто-то успел бы ответить, Твайлайт подняла ширму и открыла записи.

— А теперь начнём. Во время нашей последней встречи вы наслаждались затянувшимся отдыхом в недавно отстроенном храме Трикси. Из-за того, что вы сопровождали новую богиню во время её вознесения, вас объявили её апостолами и относились к вам с величайшим почтением. И в начале нового дня вас всех разбудил стук в дверь.

— Я встаю и открываю дверь, — быстро отреагировала Рэйнбоу.

— Нет, не открываешь.

Рэйнбоу нависла над столом, не спуская взгляда с Твайлайт и хмуря брови.

— И почему же?

Твайлайт стойко встретила её взгляд и ответила ухмылкой.

— Потому что никто ещё не встречался с твоим новым персонажем.

Рэйнбоу моргнула, разрывая визуальный контакт, и быстро ретировалась на своё кресло.

— А... ну да, — пробормотала она.

— На чём я прервалась?..

С первыми лучами солнца Свирли Спаркс была грубо разбужена стуком в дверь.

— Слышу, слышу, — сердито ответила она и, используя магию, расчесала гриву, которая за время ночи сменила цвет с розового на оранжевый, а затем надела свою привычную фиолетовую накидку. И наконец магией же распахнула дверь. За порогом стоял один из младших послушников, толстенький синий жеребчик с кьютимаркой в виде ножниц.

— Доброе утро, Ваше Светейшее Святейшество, — сказал он.

— Чо нада? — рявкнула Свирли на гостя.

Жеребчик аж отпрянул.

— Эм… Время просыпаться, мисс Спаркс.

— Я проснусь только тогда, когда сама захочу проснуться. Допёр, мелкий поганец?

— Ну что-о-о? — спросила Пинки, после того как заметила взгляды, устремлённые на неё со всех сторон. — Твай, ты же сама сказала, что мне нужно вести себя так, как я бы себя не повела.

— Но у Свирли параметр интеллекта девятнадцать! — возразила Твайлайт. — Она должна действовать разумно!

Пинки откинулась назад и скрестила ноги на груди.

— Откуда тебе знать, как следует себя вести персонажу с интеллектом в девятнадцать очков? У тебя что, есть девятнадцать интеллекта?

— Пинки, у меня вообще нет очков интеллекта! — закричала Твайлайт. Она даже припечатала копытом по столу, заставив ДМ скрин упасть. Магией она быстро вернула его на место, но за ту секунду, на которую она отвлеклась, Пинки Пай куда-то пропала.

— Не суди себя строго, — сказала утешительно Пинки из-за спины Твайлайт, похлопывая подругу по холке. — Ты умнейшая пони из всех, кого я знаю, твой интеллект равен как минимум двенадцати. А может, даже тринадцати.

— Что ты?.. А, забудь. Вернёмся к игре.

Когда первые лучи солнца проникли в комнату Лайт Хувс через открытое окно, раннюю медитацию паладина прервал стук в дверь.

— Войдите.

Она не повернулась, чтобы посмотреть, но поступь была лёгкой, видимо, вошедший был молодым жеребчиком или кобылкой. Она встала, и нервно перетаптывающийся молодой служка подошёл ближе. Взошедшее солнце отражалось от брони паладина золотыми отблесками по всей комнате, она повернулась и увидела долговязого единорога с шёрсткой цвета янтаря.

— Утречка, Снейлс, чего тебе нужно, сахарок?

— Извините меня, мисс святая, которая говорит не как паладин, но я же ещё не представился. Вы получили божественное послание от нашей блистательной Богини, Великой и Могущественной Трикси?

— Я уже говорила, что я всё ещё тебя за это ненавижу? — спросила Рэйнбоу.

— Не меня вини, а свои кубики, — парировала Твайлайт.

— Ах да, конечно. Пожалуйста, прошу прощения, — ответила Лайт Хувс; внезапно она заговорила куда более витиевато и элегантно, напоминая скорее знать из большого города. — Конечно, я никогда не слышала твоего имени, я просто сделала догадку по твоей кьютимарке.

— Но моя кьютимарка это сокол, а не улитка.

— Твай, я тя ненавижу, — проворчала Эпплджек.

Твайлайт лишь хищно улыбнулась в ответ. А за своей ширмой она быстренько стёрла схематично нарисованную улитку с бока жеребёнка и заменила столь же схематично нарисованной птицеподобной штукой.

— Итак, кто из вас будет следующим?

Крушила проснулся с первыми лучами солнца под пение птичек: птички сидели на ближайшей ветви и весело щебетали.

Огромный жеребец медленно встал с кровати, подошёл к шкафу, где лежала его броня из шкуры Тараски. Рядом на полу стоял его топор. Пока Крушила одевался, птички всё ещё распевались.

Перед тем как выйти из комнаты, он посмотрел в окно и увидел этих милых и невинных созданий, что, казалось, исполняли эту песню специально для его ушей.

— ВА-А-А-АГХ! — заорал он, распугивая всех птиц в пределах пары километров. А в дальнем конце коридора кто-то оступился и решил вместо того, чтобы постучаться, просто убежать обратно.

Внезапно за столом стало очень тихо. Даже Спайк, отвлёкшись от комикса, смотрел на пегаску. Флаттершай посмотрела на пришедшие в замешательство лица и ещё больше съёжилась.

— Не думала, что ты так сделаешь. Отличная работа, Флаттершай, — похвалила Твайлайт, восторженно улыбаясь.

— Чувствую себя грязной.

Когда первые лучики проникли через открытое окно в её комнату, Ноубл Гем потянулась и зевнула. Она бы предпочла и дальше валяться в кроватке, но, увы, настойчивый стук в дверь исключил эту возможность.

С лёгким вздохом она надела тапочки и открыла дверь. Её взору предстала молодая жрица в синей, как и у всех в этом культе, робе, хотя на этой робе не хватало стилизованных звёзд, как у полноценных членов духовенства. Поклонившись, вошедшая поприветствовала барда:

— Доброе утро, госпожа Ноубл Гем.

Ноубл Гем лишь закатила глаза при виде этого зрелища.

— Утречка, детка. Ты пришла за хорошей историей? Или просто позвать меня к завтраку?

— Боюсь, лишь завтрак, миледи.

— О, это было бы чудесно, а то я ужасно проголодалась, — ответила Ноубл Гем, но тут же поперхнулась и поправилась: — Упс, я хотела сказать, отлично! Как раз собиралась поискать чего бы пожевать.

— Отлично, следуйте за мной, госпожа апостол, — прошептала кобылка и двинулась по коридору.

— Твайлайт, пожалуйста, прости мне эту небольшую заминку, — сказала Рэрити. — Резко перестроиться под совершенно незнакомый образ непростая задача, знаешь ли.

— Ага, точняк, — вторила ей Эпплджек. — Уж и забыла этот акцент с тех пор, как была пустобокой кобылкой.

— Эй, а я вообще скоро появлюсь или как? — нарочито зевнув, спросила Рэйнбоу.

— Да, Дэш. Ты скоро присоединишься к игре, — ответила Твайлайт. — И вот вы все входите в обеденный зал.

— Включая меня?

— Нет! — закричала Твайлайт. — Просто погоди немного. Вы все уселись за длинный стол…

Четыре стола были заняты аколитами всех рангов, а вот пятый был зарезервирован за почётными гостями, старшими жрецами и, конечно, апостолами Трикси. Еда перед ними была простая: овсянка, сено и вода, но овсянка была горячей, а вода чистой — спасибо за это очищающим заклинаниям клириков.

Пятеро воителей несколько скуксились во время молитвы.

— О Наша Великая и Могущественная Богиня силы, удачи и поедания совершенно незнакомых объектов, мы просим твоего благословения в нашей скромной трапезе, мы просим силы и выносливости, чтобы мы смогли нести слово твое и противостоять врагам нашим, чтобы ты оберегла нас от безвкусной одежды и этих ужасных изобретений самого Дискорда: колёс.

После молитвы высший жрец встал. И поскольку они все служили Трикси одинаковое время, выбрался он по совершенно объективным и чрезвычайно справедливым причинам. Старшие жрецы просто померились своим возрастом, родословными и силами.

И когда это всё не смогло явить достойнейшего кандидата, они определили его самым проверенным временем обрядом этого мира и новоявленной веры Триксиологии: кинули кубик.

— Братья и сéстры по вере в нашу всемогущую повелительницу, путники и наши почётные гости, я счастлив объявить о прибытии ещё одного почётного гостя нашего скромного храма, — сказал он и жестом обвёл скромную комнату, на освещаемых золотыми канделябрами и хрустальными люстрами стенах которой висели дорогие гобелены, столы из красного дерева, отполированные до зеркального блеска, витражные окна, что изображали собой самые великие подвиги богини, некоторые настоящие и некоторые просто нарисованные в пылу религиозного экстаза.

— По мне так ты слишком наслаждаешься этой ситуацией с Трикси, Твай, — заметила Рэйнбоу.

— Должна согласиться, — вторила ей Рэрити. — Шутка начала приедаться.

— Ладно, — фыркнула Твайлайт. — Рэйнбоу, представь своего персонажа. Кто это? Лайтнинг Даст? Дёрпи? Или, может, Гильда?

— Нет. Я сама сделала. — Самодовольство Рэйнбоу несколько подугасло, когда она заметила выражения лиц подруг и неверящие взгляды. — Что?

— Ты сама сделала совершенно оригинального персонажа? — спросила Твайлайт.

Рэйнбоу Дэш встала и раскрыла крылья, стараясь казаться больше.

— Ага, сделала. А что не так?

— Просто это неожиданно, сахарок, — ответила Эпплджек.

Рэрити кивнула.

— Да, я была совершенно уверена, что ты вернёшься к своим Дэринг Ду, особенно учитывая предыдущий опыт.

— Ну простите меня за то, что хотела попробовать что-то новое, — проворчала Рэйнбоу, прежде чем вернуться за стол. — Так вы хотите послушать о моём персонаже или нет?

— Ладно, Рэйнбоу, — сказала Твайлайт. — Давай я представлю его, а ты уже потом опишешь её, если, конечно, это кобылка.

Иерофант пытался вспомнить, на чём же он остановился.

— Так, погодь, витражи, столы, канделябры. Я что-то должен был сказать. Ах да! Представляю вам нашего почётного гостя, опытного взломщика, которого зовут…

— Погоди, — прервала Рэйнбоу Дэш, подняв копыто.

— Ну что ещё? — застонала Твайлайт.

— Я не взломщик.

— Что? Но ты же сама сказала… — Твайлайт магией схватила лист персонажа Рэйнбоу, но та припечатала его копытом и не давала сдвинуть.

— Знаю, но я передумала.

— Так кто твой новый персонаж? — спросила Твайлайт, отпуская лист.

— Жрец.

— Должна признаться, я удивлена. Никогда не думала, что ты будешь по своей воле играть клириком, — сказала Эпплджек.

Рэйнбоу повернулась к Эпплджек, но перед ней оказалась Пинки Пай.

— Ага, Дэши, — встряла Пинки. — Ты и жрец, это как делать кексики с фейхоа, конечно, фейхоа очень восхитительны, и твоя жрица тоже может быть восхитительной. Надеюсь, я успею распробовать её, пока монстры не распробовали её окончательно.

Рэрити привычно приподняла бровь и постаралась не слишком задумываться над сказанным, а затем решила выразить своё отношение по поводу нового персонажа Рэйнбоу:

— Должна признать, клирик действительно странный выбор для тебя, но я уверена в твоей способности быть полезной для партии, или хотя бы не утащить нас за собой, когда тебя убьют, так что я не против.

Единственным ответом со стороны Флаттершай было робкое “О сёстры”.

— Видишь, Твай? Всех всё устраивает. Ну или типа того. — Рэйнбоу повернулась к повелителю подземелий™, чтобы обнаружить, что та, выпучив глаза, продирается через записи. — Что-то не так?

— Определённо не так. Я думала, что ты снова сделаешь разбойницу, так что создала это приключение с расчётом на то, что среди вас будет разбойница! И если никто из вас не сможет разобраться с замками или ловушками, то вы не далеко пойдёте!

Задумчивое молчание повисло за столом, и прерывалось оно лишь тихим шелестом переворачиваемых страниц и хрустом сырных чипсов, ну или скрипом пера, когда Твайлайт делала пометки, кто и сколько съел. Наконец заговорила Рэйнбоу:

— Кажется, у меня есть идея, но для этого мне нужна твоя помощь, Флаттершай. Или если точнее, помощь Крушилы.

— О чём ты?

Рэйнбоу придвинулась и прошептала ей на ушко. Глаза Флаттершай внезапно стали как блюдца.

— О, не-не-не-не. Не, я точно не смогу этого сделать.

— Доверься мне. Всё будет потрясно. А если мы этого не сделаем, то вся игра пойдёт насмарку, потому что мне долго генерить очередного разбойника.

— Ну, да, но ведь… — Флаттершай помялась, но потом закрыла глаза, глубоко вздохнула и ответила: — Ладно, я сделаю это.

— Твайлайт, игра началась! — воскликнула Рэйнбоу. — Представь меня группе как клирика и смотри в оба, щас будет потрясно!

— Акхем. Извините. Я хотел сказать, клирик по имени...

— Холи Роллер, к вашим услугам, дети мои. — Голос донёсся от коричневой земнопони с яркой жёлтой гривой, подошедшей к первосвященнику.

— Холи Роллер? Ты ведь шутишь? — Тут верховный жрец закашлялся и начал сначала. — Имелось в виду, добро пожаловать в великолепно скромный храм нашей вселюбящий богини. Пожалуйста, присоединяйся к нам на этом завтраке. Можешь сесть подле четырёх приключенцев, с которыми ты вообще раньше никогда не встречалась, но с которыми ты быстро подружишься и даже отправишься на встречу судьбе.

Холи села рядом с группой, приветственно кивнула им и начала:

— Здравствуйте, дети мои. Я Холи Роллер, клирик светлой церкви Селестии.

— Здравствуй, сестра Холи. Я Лайт Хувс, паладин пресвятой Селестии.

— А я Ноубл Гем, бард.

— Зови меня Свирли, горячая штучка. Я могущественная чародейка с ужасным характером.

— А я Крушила. Когда Крушила сердится, он стукает штуки. Крушила рад тебя встретить.

Холи Роллер улыбнулась своим новым друзьям, и особенно — своему новому завтраку.

— Почему-то, как и сказал первосвященник, меня необъяснимо тянет к вам, славные герои. И я, пожалуй, отправлюсь с вами в поисках приключений.

* * * * *

Четвёрка вошла в келью первосвященника. Он стоял спиной к ним, смотря в окно на покрытые снегом вершины Неприятностных гор, что едва виднелись на горизонте, прямо над макушками деревьев Угрожающего леса.

— Чо надо, попик? — спросила Свирли.

Лайт Хувс хлопнула её по затылку, когда жрец повернулся.

— Свирли! Нельзя так говорить с хозяином дома, где мы гости.

— Всё в порядке, благородный паладин, — успокоил её жрец. — Я позвал вас по делу чрезвычайной важности. Буря надвигается с востока.

— Так почему бы тебе не позвать для этого пегасов, попик? Мы не погодный патруль, — проворчала Свирли.

Первосвященник вздохнул и покачал головой.

— Метафорическая буря.

— Тогда позови метафорический погодный патруль.

— Прошу прощение за то, что вмешиваюсь, Свирли, — терпеливо сказала Холи Роллер, — но я думаю, что священник просто хотел сказать, что есть проблема, которую нужно решить.

— Точно так, — быстро подтвердил жрец, закрывая этот вопрос прежде, чем Свирли успеет ответить. — У меня есть поручение, и я надеюсь, что вы согласитесь на приключение в затерянной гробнице.

— И где эта дискордова… — Ноубл Гем грубо прервала Свирли, затолкав ей копыто в рот.

— Где эта гробница? — спросила Ноубл Гем.

— На востоке, — только лишь ответил жрец.

Ноубл Гем ещё пару секунд ждала уточнений, но жрец не собирался продолжать.

— А не могли бы вы быть чуточку точнее?

— Неа.

Глаз Ноубл задёргался.

— Почему нет?

Первосвященник пожал плечами и ответил:

— Потому что я не знаю. Она всё же не просто так зовётся затерянной гробницей.

Все остальные только лишь вздохнули, но Лайт Хувс вышла вперёд.

— Ваше Святейшество, нам нужно больше информации, нежели просто “затерянная гробница на востоке”. Может быть, вы можете поведать хотя бы её название?

— Нет, оно тоже утеряно.

— Крушила думает, что ты темнишь. Два варианта: или Крушила сейчас обрадуется ответу или огорчится и проломит чью-то башку, — прорычал большой чёрный пони, нависнув над высшим жрецом.

— Поверить не могу, что ты уловила, что он увиливает, — сказала Твайлайт. — А теперь кинь проверку запугивания, посмотрим, удалось ли тебе заставить его рассказать больше.

Флаттершай кинула кость ещё раз.

— Двадцати четырёх достаточно?

Твайлайт тоже бросила кубик втайне ото всех.

— Да, так уж и быть. Первосвященник рассказывает вам легенду, что он слышал однажды. По легенде Кловер Премудрая разбила объеденённую армию грифонов и минотавров, заморозив их и заточив в секретной гробнице. И пусть жрец не знает, где гробница, но он думает, что её можно найти, если следовать холодному ветру с востока.

— Но почему он пытался скрыть это от нас? — спросила Флаттершай.

— Хороший вопрос. Вы узнаете ответ на него позже.

После нескольких дней пути луга необъяснимо быстро сменились тундрой, и приключенцы прибыли ко входу в давно забытую гробницу. Разбросанные повсюду обломки давали понять, что недавно гробницу открыли, и, судя по всему, изнутри.

Холи Роллер вошла в струю леденящего воздуха, дующего из глубины пещеры, тут же отступила назад и, поёжившись, спросила:

— С-свирли, д-д-дочь моя, мы б-были бы очень п-п-признательны, если бы ты помогла с эт-т-тим.

Вздохнув, Свирли махнула рожком и создала чары, что окутали всю группу, мгновенно растопив лёд и снег вокруг них.

— Ну что, счастлива теперь, Холи Ролли?

— Очень. После вас, дорогой друг. — Холи пропустила мимо себя Крушилу.

— Погодите-ка, — Ноубл Гем переступила дорогу Крушиле, — тут могут быть ловушки, позволь мне сперва проверить. Пусть я не полноценный разбойник, но всё же могу заметить парочку.

— Нет, позволь Крушиле показать свои умения, — ответила Холи Роллер. Крушила обошёл барда, за ним на почтительном расстоянии шла Холи, остальные — следом за ней.

Раздался тихий треск, когда Крушила активировал первую ловушку. И тут же со всех сторон на варвара обрушился ливень стрел. Спустя несколько секунд град наконец-то закончился, и тут варвар обернулся к группе и сказал:

— Нашёл ловушку.

— Шутить изволите? — неверяще спросила Твайлайт.

Рэрити, вопросительно склонив голову, взглянула на ухмыляющуюся Рэйнбоу Дэш и отчаянно покрасневшую Флаттершай.

— Вы совсем с ума сошли! О чём вы только думали?

Эпплджек ухмыльнулась и наклонилась к подругам.

— Попридержи коней, сахарок. Кажись, я поняла. Сколько урона ты получила в итоге?

— Три, — прошептала Флаттершай.

— И всё? — закричали остальные.

— Ага, это так. Я просто гений! — Рэйнбоу воспарила вверх и приняла эффектную позу, но тут поняла, что сдула все бумаги со стола. Потрепав затылок, она неловко усмехнулась и приземлилась обратно. — Упс. Простите.

— Не зазнавайся уж, — проворчала Эпплджек, собирая бумаги.

Твайлайт кашлянула и снова скрылась за ДМ скрином, подняв его с пола.

— Ладно, пусть, но у вас ещё есть над чем потрудиться. Может быть, вы и пройдёте через ловушки, но посмотрим, как вы минуете запертые двери. И угадайте что. Сразу за ловушкой со стрелами стоит одна из них.

— Дорогуша, боюсь, у нас вдоволь вариантов, как преодолеть эту неприятность, — сказала Рэрити. — Я могу попытаться открыть дверь, и даже если я не преуспею, у нас есть Пинки, которая может наколдовать открывающее заклятие.

— Пинки, ты подготовила это заклинание? — спросила Твайлайт.

— Нетушки! — ответила Пинки Пай, запихивая сырные чипсы в рот.

Твайлайт ухмыльнулась и повернулась обратно к Рэрити.

— А у тебя, случаем, нет при себе набора взломщика?

— Эм… нет.

— Ну тогда вы застряли, — усмехнулась Твайлайт, вздёрнув носик, будто какая-то столичная фифа. — И ваш единственный вариант — вернуться и забрать новую разбойницу Дэринг Ду, или же отдохнуть часиков восемь, пока Свирли не подготовит заклинание. — Тихий смешок раздался со стороны. — Что такое, Рэйнбоу?

— Ты так и не поняла ничего, Твайлайт? У нас уже есть отличный разбойник с отмычкой. — И пусть Дэш улыбалась, но глаза её хищно сузились.

— Нет, я уверена, что никто из вас не взял уровень разбойника, — ответила Твайлайт.

Флаттершай опять густо покраснела, но всё же нашла в себе силы улыбнуться.

— Крушила разбойник, — поведала она, — и у Крушилы есть отмычка.

— Да не… ты шутишь.

С диким рёвом Крушила ударил своей двусторонней отмычкой по двери, разрубая толстую древесину. Он довольно ухмыльнулся, наслаждаясь видом хорошо сделанной работы, а затем прошёл в образовавшийся широкий проём.

За ним последовала остальная часть группы. Ноубл Гем заметила, что замок всё ещё был на месте, от него тянулась какая-то подозрительная проволочка.

— Упс, кажется, мы пропустили ловушку.

Ловушка должна была сработать, как только пройдёт Холи Роллер, но та, в явном неповиновении злому року, повела себя абсолютно по свински, придавив проволоку кусочком дерева и просто пройдя мимо.

Пони оказались в тёмной комнате, достаточно большой, чтобы их шаги отзывались эхом. И как только факелы смогли осветить достаточную часть комнаты, стало ясно, что она круглая и с очень высоким потолком, и большую её часть занимал огромный мутный бассейн. Несмотря на то, что вокруг было очень холодно, вода внутри не замерзала, так что Ноубл Гем предусмотрительно отдёрнула копыто.

— Не тревожьте воду.

— Не понимаю твоего беспокойства, — сказала Лайт Хувс. — Ты боишься, что внутри прячется и наблюдает за нами огромное чудовище, готовое схватить того, кто приблизится к воде?

Ноубл пожала плечами.

— Вообще-то, даже и в мыслях не было. Просто подумала, что выглядит очень живописно.

— Ребят, думаю, вам стоит искупаться, — сказала Свирли. — Если уж тут и будет бой, так нечего оттягивать.

— Крушила не хочет драться. Крушила хочет уходить.

— Не думаю, что у нас есть выбор, Крушилочка. Все видят следующую дверь? — спросила Свирли. Крушила кивнул. — Там четыре замка, и они связаны с четырьмя плитами. Если мы встанем на них, что-то внутри водоёма проснётся.

Синхронно с остальными, Холи Роллер покачала головой и вздохнула.

— Свирли, пожалуйста, пожалей наш рассудок, хватит.

— Но она, скорее всего, права, — сказала Ноубл Гем. — Тут четыре плиты рядом с бассейном. Видимо, и вправду придётся встать на них, чтобы открыть дверь. — Она осторожно толкнула одну из плит, заставив её немного прожаться.

Четыре совершенно одинаковых с виду плиты располагались вокруг бассейна, каждая из них была достаточно большой, чтобы на ней уместился пони. Прямо напротив двери, сквозь которую они вошли, располагалась огромная каменная дверь, преграждавшая дальнейший путь.

— По-моему, всё выглядит слишком уж просто, — задумчиво произнесла Лайт Хувс. — Но даже если так, одна из нас останется незадействованной. Что должна делать последняя оставшаяся, когда все остальные встанут на свои места?

— С чего ты вообще взяла, что пятый должен что-то делать? — спросила Твайлайт.

Рэйнбоу усмехнулась.

— Твай, да ладно тебе. Стопудов данж подстраивается под то, что нас пятеро.

— Аргх, ладно. — Твайлайт кинула пару кубиков. — Пинки, ты заметила рубильник рядом с каменной дверью, рядом с ним четыре

кристалла разных цветов, почти сливающихся с окружающей поверхностью.

— Эй, ребят, вы не поверите, что я тут нашла…

— И все тут же заметили это! — закричала Твайлайт. Пинки надулась и запихнула в рот целый ворох чипсов.

Эпплджек стукнула по столу копытом и взяла свой д20.

— Ладушки, по коням, настало время посмотреть, что же произойдёт.

Лайт Хувс первая ступила на нажимную плиту, заставив ту слегка опустилась под её весом не больше чем на дюйм. Что-то внутри механизма отчётливо щёлкнуло, а на дальней стене один из кристаллов засветился мягким золотым сиянием.

— Пока дела идут неплохо, — пробормотала Лайт Хувс, — но прежде чем все пони займут свои места, думаю, нужно обсудить нашу стратегию, если случится что-то плохое.

Остальные подошли к паладину. Ноубл Гем спросила:

— И каков наш план?

— Думаю, что когда мы нажмём все четыре плиты, появится страж, — ответила Лайт обведя копытом комнату и особенно показывая на бассейн. — И учитывая размер бассейна, он будет очень большим.

Остальные кивнули, и Холли Роллер заговорила:

— Да, моя сестра в Свете Селестии, скорее всего, ты права. Кроме того, нам стоит обговорить наши позиции во время боя.

— Значится так, самый хиленький будет жамкать рубильник. Усекли? — спросила Свирли.

— Именно так, Свирли, — поддержала её Ноубл. — Тот, кого проще всего убить, должен нажать рубильник. Погодите… а почему вы смотрите на меня?

— Крушила бьёт монстров топором. Лайт — мечом. У Свирли есть магия. А у Холи магия и булава, — обозначил варвар. — Негоже барду ломать новую лютно об головы монстров.

— Вы ведь никогда мне этого не забудете?

— Неа, — в унисон ответила группа.

— Ладно, — вздохнула Ноубл и отправилась к рубильнику подле стены. Крушила выбрал позицию справа от Лайт Хувс, позволяя остальным занять те, что поближе к выходу. Как только все заняли свои места, четыре камня засветились. Ноубл нажала на рубильник.

Но он остановился на половине пути.

Пол задрожал, и громкий шум раздался по всей комнате, словно из глубины бассейна. Водяная гладь была нарушена пузырьками, пруд словно закипел.

— Рубильник не дошёл до конца! — закричала Ноубл. — Я не смогла открыть дверь!

— Сейчас помогу, — отозвалась Холи Роллер. — Эй, что происходит? Я не могу пошевелить копытами.

— Плиты намагничены! — закричала Лайт Хувс, пытаясь освободиться от хватки. — Копыта намертво застряли.

Ноубл попробовала поднять ноги, у неё это получилось.

— А я ещё свободна.

— Рада за тебя, шикарные бочка. Ты нам поможешь освободиться перед боем с этой штукой.

В этот момент из воды показалась огромная голова. Она выглядела неуловимо похоже на понячью, но вместо шёрстки была покрыта зелёными чешуйками, вместо гривы стоял шипастый гребень, зубы — остры словно кинжалы, а глаза — каждый размером с нормальный понячий глаз — цвета крови.

Тварь продолжила подниматься, пока не стала видна её нижняя половина, щупальца как у осьминога растянулись в разные стороны комнаты. Самые большие щупальца держали её на уровне пола, а остальные угрожающе зависли в воздухе.

Свирли первая выстрелила, угодив в лицо зверя сгустком кислоты. Октопони ответила ударом щупальца по полу, но вместо того чтобы ударить прямо по Свирли, она метила немного правее; Ноубл Гем чудом успела увернуться.

— Не могу дотянуться до тела, — послышался голос Лайт Хувс.

— Тогда бей по щупальцам! — закричала в ответ Холи Роллер.

Следуя совету, Лайт нанесла глубокую рану ближайшей конечности монстра, щупальце тут же упало рядом с ней. Зверь зарычал в ответ, и тут же ещё раз, когда Холи Роллер тоже угодила по щупальцу.

— Эй, я тут только что кое-что поняла, — сказала Рэйнбоу. — А как мы вообще бьём, если у нас копыта прилипли к полу?

Твайлайт подняла бровь.

— Хм, хороший вопрос. — Она потёрла подбородок обдумывая ответ. — Может быть, вы удерживаете оружие во рту?

— А как мы тогда говорим?

Вздохнув, Твайлайт отозвалась:

— Это магия.

— Ты серьёзно? Ничего лучше не смогла придумать?

— Может быть, тебя больше устроит ответ, что у тебя очень ловкий язычок?

— Ладно, магия так магия.

Несмотря на то, что зверюгу атаковали с разных сторон, взгляд её был прикован к барду. В попытке перевести внимание на кого-то ещё, бард спряталась за Крушилой. И как только она осуществила задуманное, в комнате послышались звуки лютни.

Крушила в свою очередь рубил ближайшее к нему щупальце. Свирли сосредоточила внимание на том же самом, посылая сгустки алой энергии прямо в свежие раны от топора.

И несмотря на весь урон, что причиняли ему остальные, октопони снова повернулась к Ноубл Гем и постаралась прихлопнуть её. Удар сбил кобылку с копыт, она плюхнулась прямо на пузень, и щупальце потянулось к ней. Бард перекатилась в сторону, едва успев увернуться.

— А я-то думала, что мне полагалось самое безопасное поручение! — закричала она.

Лайт Хувс и Холи Роллер продолжали наносить удар за ударом. Вместо того, чтобы присоединиться к их совместному действу, бард сделала кругаля по комнате и спряталась подле жреца.

— Крушила зол, — говорил варвар. — Крушила стукает гадкую гадину. — И снова очередной удар глубоко впился в большое щупальце перед ним. Следующий выстрел Свирли закончил начатое, отросток глухо шлёпнулся на пол, и чудовище немного погрузилось в воду.

— Хороший удар, здоровяк! — закричала Холи Роллер. И на этот крик тут же обратил внимание монстр. — Эм… привет. — Хлёсткий удар маленького щупальца сбил бы её с ног, но из-за того, что копыта прилипли к полу, она быстро встала. Точно такой же удар отправил в полёт и Ноубл Гем.

Паладин ударила ближайшую цель, но когда клирик попыталась проделать подобное, она была остановлена бардом:

— Погоди! Я ужасно ранена. И не переживу следующего удара.

— Оу, ладно, — ответила Холи Роллер. И вместо атаки наколдовала лечащее заклинание, дабы восстановить потрёпанную шкурку Ноубл Гем.

Бард тут же подскочила и ринулась в другую часть комнаты, остановившись между Крушилой и Свирли.

— Эй, погоди-ка секунду, — сказала Свирли, наблюдая, как Крушила обрушил удар, который, впрочем, не достиг цели, потому как монстр ушёл из радиуса атаки. — У меня идейка. Если уж монстр преследует только лишь Ноубл Гем, то если наколдовать невидимость, он, скорее всего, прекратит нападение.

— Попробуй, — согласились остальные.

— Хорошо, что я выучила именно это заклятие. Эй, тварюга, обазнатушки-перепрятушки. — Рожок Свирли засверкал, и Ноубл пропала.

Реакция монстра была мгновенной. Он повертел голову и осмотрел всю комнату в поисках Ноубл. И когда не нашёл, рванул всеми щупальцами вверх, прикрепляясь к потолку, и полностью достал свою тушу из воды.

— Какого сена? — закричала Лайт. — Почему оно уползло? — Прямо над их головами и, что немаловажно, вне досягаемости их оружия октопони замерла на потолке.

— Почему оно там висит вообще? — спросила Холи. — И почему оно не атакует?

Голос Ноубл Гем раздался откуда-то из-за спины Крушилы:

— Я тоже не сильно понимаю. — Когда она заговорила, монстр чуть-чуть зашевелился. — И почему он преследует только лишь меня? — При этой фразе монстр снова зашевелился.

Лайт повернулась к волшебнице.

— Свирли, можешь снять с неё невидимость?

— Неа, да и если уж она спадёт, то я не смогу снова её накинуть. А она, кстати, спадёт через минуту или две.

Эпплджек откинулась на кресле.

— Видимо, у нас есть минутка обдумать свои дальнейшие действия.

— Неплохо, как по мне, — ответила Рэйнбоу.

Рэрити ритмично постукивала копытцем по столу, обдумывая что-то своё.

— А как по мне, всё просто, можно даже не убивать, а просто отрезать щупальца.

— А мы что, пытались его убить? — спросила Пинки Пай. — А я-то думала, мы просто ищем способ скинуть его с потолка, чтобы он нажал последнюю плиту и открыл нам дверь.

Остальные кобылки уставились на неё. И, будто подчёркивая гнетущую тишину, где-то в углу запиликал сверчок.

— Пинки, — медленно проговорила Твайлайт, пытаясь правильно сформулировать то, что хотела сказать, прядки из её гривы начинали стремительно выпрыгивать. — Как, во имя Эквестрии, ты узнала про последнюю плиту? Никто из вас даже не пытался её найти.

— Просто догадка.

Тут октопони внезапно отрывается от потолка, падает подле Свирли и одним быстрым движением откусывает ей голову. А щупальцами превращает в кашу её тело.

— Ладно, этого, конечно, не было. — Твайлайт причесалась, старательно не замечая обращённых в её сторону взглядов. — Но сражение с боссом всё же испорчено.

— Всё в порядке, сахарок, — сказала Эпплджек. — Ничего особо бы не изменилось, мы уже и так поняли, что нужно сфокусироваться на щупальцах, но теперь мы просто поняли, что случится, когда мы преуспеем.

Твайлайт вздохнула, покачала головой и снова спряталась за ширмой.

— Вернёмся к бою.

В тот момент, когда спало заклятие невидимости, октопони кинулась вниз. С её новой позиции три оставшихся щупальца оказались прямо перед Крушилой, Холи Роллером и Лайт Хувсом. Сражение продолжилось.

Остаток боя прошёл как в тумане, Лайт и Крушила рубили и кололи ближайшие щупальца, пока Свирли пыталась оторвать то, которое было рядом с Холи. Ноубл Гем бегала от монстра, не позволяя запереть себя в углу. Холи Роллер сосредоточила свои усилия на поддержании жизни барда.

Когда последнее щупальце было отрезано, октопони упала в воду и устремилась ко дну, к последней нажимной плите. Ноубл Гем ринулась к выходу и нажала на переключатель. Дверь задрожала и открылась с громким хрустом камня о камень, мгновенно заложившим уши всем приключенцам, которые тут же ощутили свободу своих копыт.

Они вошли в другой коридор. Крушила шёл впереди всей группы. На полпути под одним из копыт что-то щёлкнуло, жеребца обдало пламенем, и копья вылетели из стен. Холи Роллер воспользовалась одним из самых слабых заклинаний в своём арсенале, и гриву варвара обдало свежесозданной водой, потушив очаги пламени.

В конце коридора они увидели ещё одну деревянную дверь.

— Подайте Крушиле отмычку.

Твайлайт застонала.

— Да забудь ты. Давай просто сделаем вид, что она не закрыта.

— Ладно...

...Крушила раздробил незапертую дверь.

И Группа вошла в следующую комнату, тут они заметили, что стены были во льду, а пол плотно покрыт снежным одеялом. В центре комнаты на ледяном троне восседал призрачный конь в ледяной короне.

Король Виндиго.

— И на этом мы прервёмся, — обрадовала всех Твайлайт.

Рэйнбоу Дэш подпрыгнула и воскликнула:

— Что?! Ты серьёзно?!

Твайлайт указала на стенные часы.

— Посмотри на время. Уже полночь.

— Оу.

— Конские яблоки! — Эпплджек потянулась. — Мне нужно поторопиться и вернуться на ферму, иначе не успею выспаться. Я уже должна быть в постели.

Флаттершай поднялась, чтобы помочь в уборке.

— А мне нужно покормить ночных зверушек, прежде чем пойду спать. А я уже так опоздала! Надеюсь, они не слишком злятся на меня.

Как только книги и записи были унесены, а беспорядок убран, все разошлись по домам.

— Спайк, — позвала Твайлайт, — пиши письмо.

Зевающий дракон отложил комиксы и достал перо и бумагу.

— Что это, сестра моя? — спросила Луна, войдя в комнату Селестии и обнаружив ту сидящей на подушке подле кровати и читающей свиток.

— Письмо от Твайлайт. Рассказывает мне об игре, в которую они играют с подругами, и об уроках дружбы, полученных в процессе.

Луна присела рядом с Селестией.

— А что за игра?

— Не совсем поняла. Они играют в неё каждую субботу вечером уже где-то месяц. Какая-то ролевая игра. И она точно включает в себя схватки с монстрами. Но я не поняла суть. — Селестия глянула на сестру и заметила, что та широченно улыбается. Луна мигом вскочила на все четыре копыта и вприпрыжку ринулась на выход.

— Ты куда? — только и успела спросить Селестия.

— За кубиками!